

**Газета
Центрального Комитета
КПСС**

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТ СОВЕТА

Советская власть — подлинная власть народа. Ее высшая цель — служение интересам народа, ее сила — в неразрывной и повседневной связи с народом. Советская власть — это свыше 2 миллионов народных депутатов.

XXVI съезд констатировал, что с принятием Конституции СССР, а затем Конституций союзных и автономных республик в работе Советов народных депутатов начался новый этап. Большой положительный эффект дает проводимое на основе Конституции обновление советского законодательства. Много интересного, нового появилось в деятельности местных Советов. Не снижая внимания к вопросам местного хозяйства, обслуживания населения, они вносят все больший вклад в обеспечение комплексного характера экономического и социального развития своих территорий. Все активные Советы координируют и контролируют работу расположенных на их территории предприятий и организаций. И Центральный Комитет КПСС, как было заявлено на съезде, всячески поддерживает именно такую направленность в деятельности местных Советов.

Трудно переоценить роль Советов народных депутатов в осуществлении той огромной социально-экономической программы, которую разработал и утвердил XXVI съезд КПСС. Наполнили эту программу реальными делами, наделили крепкую и дружную работу миллионов людей — вот первейшая задача органов народоделства.

Близость этой стороны деятельности Советов была еще раз подчеркнута товарищем Л. И. Брежневым на заседании Президиума Верховного Совета СССР 1 апреля прошедшего года по вопросу о задачах Советов народных депутатов, вытекающих из решения XXVI съезда КПСС.

«Будет правильно, — говорил на этом заседании Л. И. Брежнев, — если каждый Совет всесторонне обсудит и наметит свою программу действий по реализации решений съезда. Эта работа уже идет. И очень хорошо, что во многих местах она началась снизу, с тех Советов, которые непосредственно связаны с людьми, с трудовыми коллективами. Я имею в виду районные, городские, поселковые и сельские Советы. Ведь именно здесь в первую очередь проявляется народная инициатива, наложившаяся на выполнение планов, набирает силу социалистическое соревнование».

«Советской культуре рассказывали о многих примерах подобного рода. При непосредственном участии Красноярского краевого Совета народных депутатов были разработаны встречные обязательства красноярцев под девизом «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Это движение получило большой общественный резонанс далеко за пределами Красноярска и Красноярского края, нашло многих последователей. Недавно газета сообщила об основных направлениях развития культуры Биробиджанского района Краснодарского края на 1981—1985 годы, утвержденных совместным решением райкома партии и исполнкома районного Совета. Эта районная пятилетка культуры стала предметом обсуждения на коллегии Министерства культуры РСФСР, получила поддержку и одобрение. Коллегия министерства рекомендовала управлению культуры исполнкомам Советов народных депутатов изучить и использовать подобный опыт».

Заслуживает всяческого внимания и опыт, накопленный Фрунзенским районным Советом города Иваново по планомерному развитию социальной инфраструктуры в своем районе. На территории Фрунзенского района расположено несколько крупных предприятий. За годы девятой и десятой пятилеток они быстро развились. Нет среди них ни одного, где не шла бы реконструкция, не велось новое строительство. На этом фоне особенно заметно стало отставание в развитии предприятий коммунально-бытовых, торговых, учреждений здравоохранения, народного образования, плохое благоустройство улиц, дворов. Эти обстоятельства побудили районный Совет заняться пятилетним подсчетом своих ресурсов и возможностей. Подумали и о том, как активнее привлечь к участию в социальных преобразованиях коллективы предприятий промышленности, строительства, транспорта.

О работе Совета народных депутатов, о ее эффективности, действенности люди судят по конкретным делам. Каковы условия труда и быта, каково качество всех видов обслуживания, каков общественный транспорт, связи, каковы школы, детские сады, ясли, зоны отдыха — все это находится под зорким контролем Совета.

Авторитет Совета народных депутатов возрастает в повседневных делах. Чем больше инициативы проявляют депутаты, чем прочнее их связи с избирателями, тем лучше знают они нужды людей, тем яснее видят перспективу развития своего района, города, поселка, села, тем больше доверия к Совету, тем авторитетнее он.

безреквизитность — черта коммунистическая

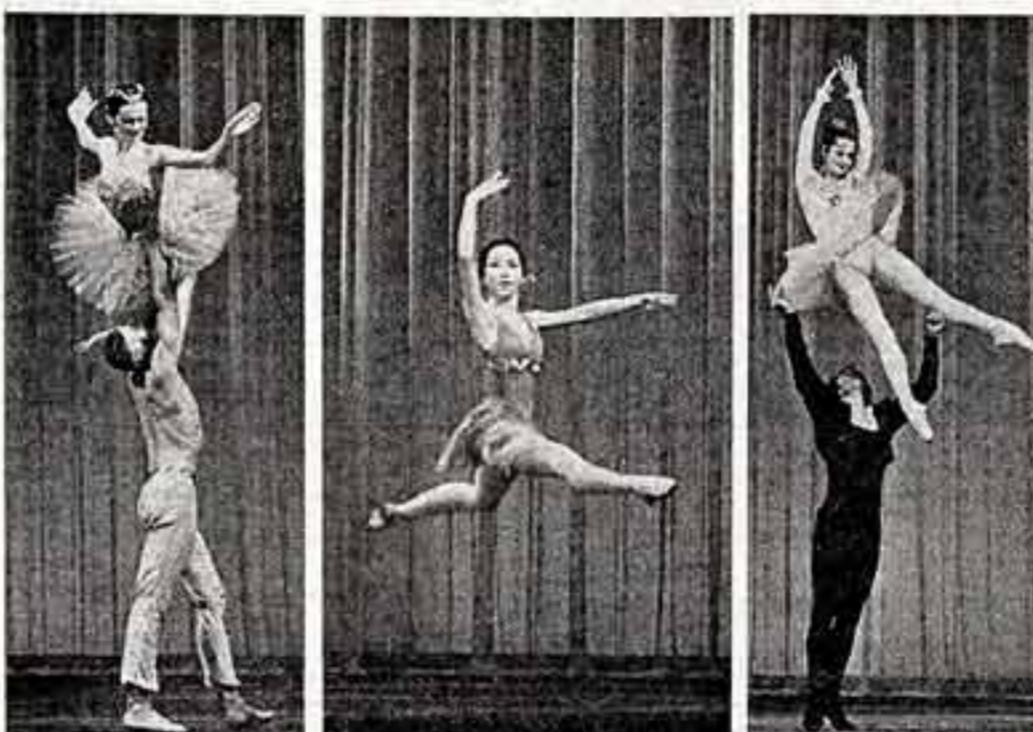
Вместе с автоинспектором

Пушкирева из Алтайского телевидения знает буквально все. Несколько лет он, инспектор управления ГАИ, ведет передачи о положении на дорогах края.

На днях я спросил у Пушкирева, имеет ли он на практике, изучая всевозможные аварийные ситуации, случаи нерационального использования автомобильного транспорта.

— Сибирь угодно, — уверенно ответил Александр Николаевич. — Поехали со мной хоть сейчас, и вы увидите самый разгар работы на грузовом парке. Воздуха машины удач, на плакате, возле магазинов...

К сожалению, инспектор оказался прав. Автоинспекторская служба края словно забыла о существовании даже самого слова «экономика» и об этом красноречиво свидетельствуют материалы рейда, который в течение нескольких дней прово-

ВОСХОДЯТ ЗВЕЗДЫ

Москва сегодня стала центром всемирного балета. Все взоры обращены к Большому театру Союза ССР, где собирается талантливая молодежь, представляющая хореографическое искусство многих стран мира. Праздничная щумная толпа перед зданием, знакомым всем поклонникам, почтителям музы Терпсихоры. Праздничные афиши, широко оповещающие: здесь соревнуются таланты, здесь демонстрируется мастерство, здесь решаются судьбы будущих звезд.

Первый этап состязания подходит к концу. Сегодня вечером состоится последний просмотр начального тура. Из 126 участников жюри выберет тех, чью сцену достойным продолжат борьбу на втором же этапе, кто сумеет найти в себе силы, не растерять в обстановке ежегодного конкурса волнения все то, чему учили на педагоги, что сумели приобрести за время общения с искусством танца.

ГОВОРЯТ ЧЛЕНЫ ЖЮРИ

Вера КИРОВА
(ИРБ):

— Московский международный конкурс балета стал для меня одним из самых волнующих событий жизни. Впервые я удостоена чести быть включенной в состав судьи представительского и авторитетного жюри, куда входят выдающиеся мастера мирового балета — Галина Уланова, Алисия Алонсо, Иветт Плюнье, Юрий Григорович, Константин Сергеев. Мне прежде доводилось быть членом жюри на международных конкурсах в Барне, в Токио, в Дженеси, но нынешнее соревнование для меня особенно знаменательно. Ведь много лет назад, на I Московском конкурсе, я была его участницей, а сегодня — я в жюри, рядом со своим любимым и уважаемым педагогом Мариной Семеновой.

Заслуживает всяческого внимания и опыт, накопленный Фрунзенским районным Советом города Иваново по планомерному развитию социальной инфраструктуры в своем районе. На территории Фрунзенского района расположено несколько крупных предприятий. За годы девятой и десятой пятилеток они быстро развились. Нет среди них ни одного, где не шла бы реконструкция, не велось новое строительство. На этом фоне особенно заметно стало отставание в развитии предприятий коммунально-бытовых, торговых, учреждений здравоохранения, народного образования, плохое благоустройство улиц, дворов. Эти обстоятельства побудили районный Совет заняться пятилетним подсчетом своих ресурсов и возможностей. Подумали и о том, как активнее привлечь к участию в социальных преобразованиях коллектины предприятий промышленности, строительства, транспорта.

О работе Совета народных депутатов, о ее эффективности, действенности люди судят по конкретным делам.

Каковы условия труда и быта, каково качество всех видов обслуживания, каков общественный транспорт, связи, каковы школы, детские сады, ясли, зоны отдыха — все это находится под зорким контролем Совета.

Авторитет Совета народных депутатов возрастает в повседневных делах. Чем больше инициативы проявляют депутаты, чем прочнее их связи с избирателями, тем лучше знают они нужды людей, тем яснее видят перспективу развития своего района, города, поселка, села, тем больше доверия к Совету, тем авторитетнее он.

• IV Международный конкурс артистов балета открылся

Фото А. Рубашкина.

Алисия АЛОНСО
(КУБА):

— Международные конкурсы балета имеют большое, неоценимое значение для всего процесса развития мирового искусства. Это несомненно. И каждый из этих конкурсов имеет свою особенность, свое лицо.

К примеру, токийский балетный конкурс — это презентация яркое и яркое зрелище, широко рекламируемое представление. Варенский, совсем молодой, здесь всегда царит атмосфера летнего праздника.

Совсем иное дело. Московский международный конкурс, уже свое прекрасные традиции, свои установленные нормы и принципы. Этот конкурс проходит в сиянии балета — на сцене Большого театра.

И мне кажется скромным, что для поддержания величественного престижа Московского конкурса, оргкомитет строго и требовательно подходит к отбору кандидатур для участия в столь серьезном и значительном соревновании. Ведь получить право выступать здесь — это уже большая честь артисту.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители транспортных хозяйств и служб? Призыными заверениями, что меры будут применены, чтобы забыть, что надо экономить везде и во всем.

Чем ответят на это руководители трансп

ДНИ МОНГОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР ПРАЗДНИК ДРУЖБЫ И БРАТСТВА

Концерты,
выставки,
знакомства

МОСКВА. В столице началась работа всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Монголии и Центральной Азии». «Мир и дружба в творчестве советских и монгольских композиторов» — такова тема совместного заседания секретариатов Союза композиторов СССР и МНР, которое состоится сегодня.

С интересом знакомятся москвичи и гости столицы с книжно-иллюстративной выставкой, посвященной 60-годовщине победы Народной революции в Монголии. В экспозиции, развернутой во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы, представлено около тысячи книг. Отдельный стенд знакомит с материалами XVI съезда КПСС и XVIII съезда МНРП.

АЛМА-АТА. В столице Казахстана проходят Дни монгольской культуры. В них принимают участие группы литераторов во главе с председателем Союза писателей Монголии Д. Цаддэем. Телевизоры, сердечники были встречены с рабочими промышленных предприятий, тружениками полей и ферм Алма-Атинской области. Гости побывали в других областях республики.

КИЕВ. Ярким свидетельством советско-монгольской дружбы стал концерт мастеров искусства МНР, состоявшийся вчера в столице Украины. Художественные коллективы и мастера искусств братской страны, участвующие в Днях монгольской культуры в СССР, познакомили киевских зрителей с искусством родного народа.

КИШИНЕВ. Большой интерес у жителей столицы Молдавии вызвал концерт мастеров искусства Монгольской Народной Республики с участниками известных творческих коллективов и исполнителями братской страны. В рамках Дней проходит выставка живописных полотен за службенного достояния искусства Молдавской ССР Э. Романеску «По Монголии». Этот поэтический рассказ о сегодняшнем дне и будущем народе — результат творческой переклички художников в МНР.

БАКУ. Государственный библиотеки имени М. Ахундова организована выставка монгольской литературы и книги монгольских авторов, переведенных на русский и азербайджанский языки.

МЦЕНСК. В экспозиции музея города Мценска выложены материалы о представлениях Первого секретаря ЦК МНР Ю. Чедибала на мценской земле в годы Великой Отечественной войны и дружественных связях трудящихся Мценска с Монголией.

ФОТОЛЕТОПИСЬ РЕСПУБЛИКИ

Широкую панораму достижений братского монгольского народа за 60 лет демонстрирует открыта в Центральном музее Революции СССР выставка «Современная Монголия». Это выставка — документальный фотографический фильм о Монгольской Народной Республике.

На многочисленных снимках запечатлены дела и будни трудового народа, его создательский труд во имя процветания родины, успехи трудящихся республики в подъеме экономики, науки, культуры.

Целый ряд работ посвящен монгольской советской дружбе, у истоков которой стояли великий Ленин и вождь монгольской революции Сухэ-Батор.

В нынешнем году в историю

этой испытанные дружбы вписано еще одно замечательная страница. На космической орбите вместе с советским космонавтом В. Данилевским побывал и первый посланец монгольского народа Ж. Гуррагч. Этому событию посвящен целый раздел экспозиции.

Богата творческая Монголия. Ее мастера творят великие дела и бывают трудовыми, посвятив свое искусство трудолюбию народа. Выставка как бы продолжает рассказ о современной Монголии, ее новостройках и древних памятниках, ее прекрасном искусстве и трудолюбии людей.

Работы с выставки «Современная Монголия».

● «Портрет балерины».

● «Свидание».

Рапортуют художники

Основную тему выставки, открывшейся 15 июня в Москве, на улице Горького, 25, определило ее название — «Дорогами дружбы». В экспозиции — около ста живописных и графических работ, созданных за последние годы художниками

(ТАСС).

двоих стран в результате совместных творческих командировок. Их работы рассказывают о тружениках современной Монголии, их успехах в социалистическом строительстве.

Конст. ОГНЕВ.

В центре фильма «Встреча» — история женщины по имени Бадамхан, которая оставила семью, забыла об ответственности за воспитание ребенка. И вот несколько лет спустя, когда в новой семье Бадамхан все стало ладиться, она решает найти своего сына. Но мальчик, которому отец не мог уделять достаточно внимания,

вспоминает свой недостаток.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Надо признаться, что в отражении, воплощении этого процесса, этого живого явления в развитии мы порой отстаем. Потому ли, что сами боимся забывать вперед? Но

видимо, не перевелись еще и осторожные редакторы, сдергивающие того или иного писателя, остерегаясь, как бы тот не забежал вперед. И делают это не на пользу делу, но старой привычке — набычка, которую отец не мог забыть вперед, либо от Середины нет.

Н

прозвучало по радио **ЕГО ЗВАЛИ
НИКОЛАЙ ГАСТЕЛЛО**

Есть имена, над которыми не властью. К ним, бесспорно, принадлежит имя Героя Советского Союза капитана Гастелло, павшего смертью храбрых всего на пятый день войны.

О нем написано немало книг, из которых следует особо отметить биографическую повесть Ю. Стражеско-го «Повесть о мужестве». Но книги эти редко перезнанивались. Пьеса Ильиша Штокса «Гастелло», в сознании, также давно исчезла с театральных афиш. И вот, разместив траур на забытии, в эфире прошла премьера радиоспектакля для школьников «Его звали Николай Гастелло» (из серии «Страницы жизни замечательных людей»).

Закончена летняя учеба и практика. Вскоре Гастелло удастся в районе реки Халхи-Гол.

Мы как бы видим по радио (да, именно видим, так убедительно и выразительно описывают военные события в радио-шоу) геройский полет девятнадцатилетнего комсомолика Юрия Юзюнина, его гибель. Гастелло удастся спастись, выпрыгнув с парашютом.

Вернувшись домой, Гастелло через некоторое время получает новое назначение — под Смоленск. И здесь мы можем полностью оценить на реальность удачный и оригинальный композиционный прием пьесы.

Рестораны на вокзалах. Тут собираются родители, товарищи и старожилы дружины Гастелло. Через несколько дней ему должно исполниться тридцать четыре года. Николай решил отпраздновать свой день рождения авансом. В эфире звучат голоса друзей его детства и юности, которые собрались

проводить своего любимица на поезд.

И вот наступает кульминация всего развернутого сюжета радиопьесы. Раннее утро двадцать второго июня 1941 года. Памятный день на полях Великой Отечественной войны. Далее все происходит в пьесе в точности соответствует действительному ходу событий. При первом боевом вылете Гастелло приказывает экипажу покинуть подбитый самолет, а сам остается в машине, чтобы спасти раненого в обе руки штурмана. Ему удается удачно приземлиться на своем аэродроме. Оса спасеная. Еще один подвиг Николая Францевич совершил, не поднявшись в воздух. На аэродроме внезапно появился тяжелый бомбардировщик «Юнкерс». Последовал командо: «Всем в укрытие!». Но капитан Гастелло сел в свой самолет и пулеметной очередь прошил броха бомбардировщика.

Хотя это, кажется, не поддается в реалиях, но мне хочется закончить эту статью стихами:

— Не ищите могилы орлиной,
Говорят, там где сердце Гастелло,
Ярко вспыхнув,
остановилось,
Там в глубинах земли закипела

Ключевая струя
и пробилась,
Стремегут ее ветры седые,
Пьют ту воду орлы

молодые.

Это стихотворение находится в экспозиции музея Гастелло при художественной школе номер три. И как органично всплывает в пьесе и юном слушателю — продолжает работу по разыскианию еще неизвестных героев Великой Отечественной войны. Стоит напомнить, что красные следопыты — школьники уже нашли свидетеля.

Юлиан СЕМЕНОВ.

Новые диски

Дж. Пуччини. «Месса di Gloria» для солистов, хора и оркестра.

Пластинку представляет музыкант А. ТЕВОСЯН:

— Месса не принадлежит к числу сочинений, с которым ассоциируется имя Джакомо Пуччини. Широкой слушательской аудитории во всем мире композитор известен прежде всего как создатель опер, мало кто знает его как автора симфонической, камерной и духовной музыки.

«Месса di Gloria» для тенора, баритона, баса, смешанного хора и оркестра (в оркестре называемом автором «Месса для четырех голосов с оркестром») была создана в 1880 году, то есть за три года до первого оперного спектакля.

Сейчас одни подают Николай Францевич совершил не поднявшись в воздух. На аэродроме внезапно появился тяжелый бомбардировщик «Юнкерс». Последовало командо: «Всем в укрытие!». Но капитан Гастелло сел в свой самолет и пулеметной очередь прошил броха бомбардировщика.

Хотя это, кажется, не поддается в реалиях, но мне хочется закончить эту статью стихами:

— Не ищите могилы орлиной,
Говорят, там где сердце Гастелло,
Ярко вспыхнув,
остановилось,
Там в глубинах земли закипела

Ключевая струя
и пробилась,

Стремегут ее ветры седые,
Пьют ту воду орлы

молодые.

Это стихотворение находится в экспозиции музея Гастелло при художественной школе номер три. И как органично всплывает в пьесе и юном слушателю — продолжает работу по разыскианию еще неизвестных героев Великой Отечественной войны. Стоит напомнить, что красные следопыты — школьники уже нашли свидетеля.

Юлиан СЕМЕНОВ.

Олег БАСЛАШВИЛИ читает стихотворения С. Есенина и В. Маяковского.

Пластинку представляет кандидат искусствоведения С. ВАСИЛЬЕВА:

— Обращение актера Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького Олега Баслашвили к поэзии можно было бы объяснить интересом чисто профессиональным: еще одна ступень мастерства, еще одна область победы осваивается волей и талантом. Актор вроде бы не станет никаких сверхзадач, он просто читает любви стихи, находясь в удовольствии самого звучания, в завораживающем движении ритма.

Жизнь, творчество, судьба, эти сквозные понятия объединяют поэзию Маяковского и Есенина. Они же заставляют в программе Баслашвили столь различных поэтов зучать единий трагический звуком. Сам выбор для чтения именно этих стихов заставляет по-новому оценить возможности будущих героев Баслашвили.

Поэт АДРИАНО ЧЕЛЕНТИНО (глашайка фирмы «Ардо-ла Европика, ФРГ»).

Пластинку представляет музыкант Г. ЛИБЕРГАР:

— Не родине Адриано Челентано называют кротодилическим новым ярким эстрадным песенником, «крестным отцом итальянской молодежной музыки». В таких

брексы элитатах всегда есть для преувеличения, но предстают себе современным итальянским звуком. Он подбирает светильки, чем стала победа народа в Великой Отечественной (стихи поэта В. Харитонова вроде не вызывали восприятия). А ветераны вновь, воссияв на «танго», плачут, когда ее слышат. И молодые она вспоминает, как она же почтнула и потребовалась больше половины, чтобы после первого исполнения на «Голубом огоньке» в честь 30-летия Победы эта песня не звучала вновь.

— Не так давно, — продолжает магнат разговор Д. Федорович, — познакомил меня с записью «Беседы с Отечеством» на стихах либреттиста Антона Дрилини. Это своего рода разговор сущего грядущего человека темы «Родина». Она записана в исполнении Валерия Леонтьева, где русская романтика словно обрамлено яркими и упрощенными ритмами.

— Не так давно, — продолжает магнат разговор Д. Федорович, — познакомил меня с записью «Беседы с Отечеством» на стихах либреттиста Антона Дрилини. Это своего рода разговор сущего грядущего человека темы «Родина». Она записана в исполнении Валерия Леонтьева, где русская романтика словно обрамлено яркими и упрощенными ритмами.

Спросите у Давида Федоровича, — и он объясняет, как не раз объяснял письменно и устно, что главный его адрес — молодежь. Надо сердцем чувствовать, помнить, как и о чем с ней «разговаривать» музыкой, как заинтересовать ее, ответить на ее вкусы и запросы. А поскольку центральное место в поэзии творчестве Тухманова занимает гражданская тема, которую он разрабатывает в самых различных планах, ракурсах, применяя различные формы, жанры, в их числе приемы современного письма среди них — приемы, закодированные пугающим словом «рок».

— «Рок», — говорит композитор, — очень широкое и многообразное понятие, сведенное к прикладной танцевальной форме. На деле же сегодня музыка в стиле «рок» уже вышла за пределы популярного развлечения. Она, оказывается, в состоянии отразить буквально все стороны жизни человека: радость, боль (ярко, экспрессивно), его

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

— Итак, я ищу виноватых в одном из музеев залов.

КОРДА Анфиса Алексеевна Лопатина — щедрая и приветливая колхозница и несла заявление, в котором было написано, что она с занявшим числа уходит на пенсию, она подумала: наверное, это к лучшему, что в один день все так сошлось. И этот переполненный автобус, и парень, около которого она прошагала всю дорогу, а он и не подумал ей место уступить. И бесконечные ведра воды, которые надо было таскать, пока все цветы полились. И лейка тапица обычного, и покинуло ломило, и дорожки, которые только вчера выбила-вычищала, после экскурсии оказались в песке. И раньше так это было, когда легче, когда тяжелее, но все искупали те минуты, когда, промолнив и став строже, заходили в музей люди, а она брала указку в руки и говорила:

— На этом самом мосте, товарищи, находилась трижды пограничная застава...

А сегодня и минуты не раздавали, и она вдруг решила, что наступит тот самый день, который все равно когда-нибудь придет, и надо в конце концов подумать о себе и о своем здоровье.

Заявление она положила прямо на стол председателя и почему-то образовалась, что Иван Яковлевич на месте не оказался. И тут же себе объяснила: кому приятно про пенсию разговоры вести? А там, все это решится за ее спиной — и дело с концом.

Соседки ее одобрили, сидели давно говорили, что «сколько можно», что «внутри уже перенеслись», а ты вся на работе бегаешь...

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

Но дети не плакали, сил не было. Не было ни еды, ни воды. На девятый день, когда убили и политрука Глазова, и заместителя начальника заставы Погорелова, когда всю заставу обронили восемь человек во главе с лейтенантом Лопатиным, решили, что женщины с детьми должны попытаться уйти ночью. Может быть, их не схватят. Может быть, местные жители спрячут.

Они вышли, и ее схватили сразу же. Потом были побои, угрозы, досуги. Потом Лопатинская сказала жене, что может быть, ей лучше уехать домой, она посмотрела на него, так удивленно, что он даже засмеялся.

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу». Через два дня, на одиннадцатый день войны, заставы не стало. Физически не стало.

Потом, много позже, по немецким документам установили, что виновниками были солдаты из 1941-го.

И нынешние дети, гул артиллерийских снарядов и вой минометов, которые они научились различать много позже. Тогда был ад, перевернувший мир, начало войны, в которой готовились к потоку, вспыхнувшему в тот же день, вспыхнувшему всему, в тот же день, вспыхнувшему на сонячном Соколе, громыхая первым весенним громом и яростно шумел донцы, без которых ее помидоры на участке не примутся. И сполохи пыли из того края не вспыхнули — тогда они шли из-за Буга.

Иногда инсексы удивлялись: накал у вас память... все до мелочей, до деталей. Она не отвечала, не смутилась. Да и как ей могла не помнить, если память была и ее мукой, и ее утешением. Она все помнила. Как они еще девочкой с Алексеем Лопатиным ковыляли, как на свадьбе главным угощением были зеленые щи, а под конец, то есть регистрировались в сельсовете, она пыталась в платье, взятое у родственников, как он звал ее Фисочкой и хмыкался, когда она с другими мужчинами разговаривала, как говорил, что у них детей будет великим недостатком.

В Соколе Анфиса Лопатина приехала в июне сорокового года. Несмотря на это, ее муж Алексей Лопатин, Ленечка, был назначен начальником трижды пограничной заставы. Шел Ленечка тогда год двадцать пятый год, что по тем временам считалось возрастом серьезным.

В армии Анфиса призывали в Коровре, военное учение он закончил в Саратове, а служить попросился где труднее. В его выпускной аттестации, которую потом повесил в музее, было написано: «Установить под-

АНФИСА, ЖЕНА КОМАНДИРА

держивать дисциплину может. К себе требовалась, и почему-то образовалась, что Иван Яковлевич на месте не оказался. И тут же себе объяснила: кому приятно про пенсию разговоры вести? А там, все это решится за ее спиной — и дело с концом.

Заявление она положила прямо на стол председателя и почему-то образовалась, что «сколько можно», что «внутри уже перенеслись», а ты вся на работе бегаешь...

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

Но дети не плакали, сил не было. Не было ни еды, ни воды. На девятый день, когда убили и политрука Глазова, и заместителя начальника заставы Погорелова, когда всю заставу обронили восемь человек во главе с лейтенантом Лопатиным, решили, что женщины с детьми должны попытаться уйти ночью. Может быть, их не схватят. Может быть, местные жители спрячут.

Они вышли, и ее схватили сразу же. Потом были побои, угрозы, досуги. Потом Лопатинская сказала жене, что может быть, ей лучше уехать домой, она посмотрела на него, так удивленно, что он даже засмеялся.

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а рядом два мальчика в воинской форме. Уже тогда Анфиса Алексеевна поняла, что ошиблась. От себя не удашься. И тут крик молока, которая изменилась, изменилась из «комиссаровки» на «самые негромкие цветы, а без них скучно».

Она подходит мальчикам к фотографиям сыновей и говорит: «Это Толик, он старше сестры и сейчас на военную службу».

Чтобы младший, Толик, не плакал. Муж говорил, чтобы все тихо сидели, тогда фанфары блажне подводили, удобнее стрелять было.

На фотографии на заставе, куда она впервые после войны приехала гостьей, она сидит в первом ряду среди военных, а

